

- ²⁷ Скафтымов А.П. Образ Кутузова и философия истории в романе Л.Толстого «Война и мир» // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей. С. 190, 215.
- ²⁸ Там же. С. 189.
- ²⁹ Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 73.
- ³⁰ Там же. С. 85.
- ³¹ Скафтымов А.П. Тематическая композиция романа

«Идиот» // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей. С. 24.

- ³² Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 77.

³³ Цит. по: Макаровская Г.В. О соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги Саратовской филологической школы. С. 120.

УДК 808.1-07+929 Лукьяненко

АЛЕКСАНДР МИТРОФАНОВИЧ ЛУКЬЯНЕНКО И ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О.Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: skunak@mail.ru

В статье представлена деятельность А.М. Лукьяненко (1879 – 1974), организатора филологического отделения, открытого в 1941 г. в СГУ, первого заведующего кафедрой славяно-русского языкознания Саратовского университета.

**A.M. Louk'yanenko and Teaching the Slavic Languages
at Saratov University**

O.B. Sirotnina

The article presents the activity of A.M. Louk'yanenko (1879 – 1974), the Organizer of the Philology Department which had been set up in 1941 at Saratov University, and the first head of the Slavic-Russian Language Department of Saratov University.

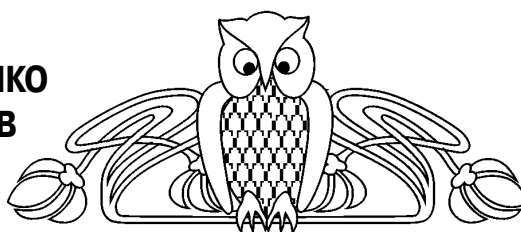
Те, кто приезжает в Саратовский университет, знают, что здесь всегда можно услышать речь на разных славянских языках, болгарские, украинские, польские песни, ежегодно проводятся красочные студенческие праздники славянской письменности, славянских языков.

Преподавание славянских языков организовано кафедрой общего и славяно-русского языкознания (до 1973 г. – кафедрой русского языка; с 2005 г. – кафедрой теории и истории языка и прикладной лингвистики).

За более чем полувековую историю кафедры здесь преподавались болгарский, сербский, польский, чешский, словацкий, украинский языки.

В Саратовском университете знают и помнят, что прочную теоретическую и практическую базу и основу методики преподавания славянских языков заложил в 40-е годы Александр Митрофанович Лукьяненко.

А.М. Лукьяненко (1879 – 1974) был первым заведующим кафедрой славяно-русского языкознания нашего университета (сначала – кафедра филологии, общая для литературоведов и линг-

вистов – с 1941, потом – кафедра славяно-русского языкознания, затем – русского языка) и первым профессором-филологом в Саратовском университете, в который перешел из Саратовского педагогического института (где в 1934 – 1941 гг. был профессором и заведующим кафедрой русского языка и языкознания).

С 1941 г. вместе с ним на кафедре работали: Татьяна Михайловна Акимова, тогда доцент, Евдокия Михайловна Галкина-Федорук, профессор Моисей Семенович Альтман. Позже из педагогического института пришли по совместительству (оставаясь там) профессор Софья Алексеевна Щеглова, доценты Валерий Петрович Воробьев, Алексей Федорович Ефремов (затем профессор), Лидия Ивановна Баранникова. В 1963 г. Л.И. Баранникова окончательно перешла из педагогического института и стала заведовать кафедрой.

Можно сказать, что Саратовскому университету дважды крупно повезло: во-первых, сформировал кафедру и много лет ею заведовал крупнейший в то время индоевропеист страны. Саратовский университет был одним из очень немногих в стране, где читался курс сравнительной грамматики славянских языков, эти знания потом спасали студентов. Лучшим студентам (позже – аспирантам) Александр Митрофанович давал читать из своей библиотеки книги по сравнительной грамматике индоевропейских языков, славянских языков – увы, втайне, так как индоевропеистика была фактически под запретом, и Александра Митрофановича обвиняли в том, что он недостаточно пропагандировал «Новое учение о языке» Н.Я. Марра, «протаскивал» индоевропеистику.

Во-вторых, в 1942 – 1943 гг. в университет приходит значительное количество профессоров Ленинградского университета. Они работали на нашей базе, был общий ректор СГУ/ЛГУ, но занятия шли параллельно. Саратовские студенты-первокурсники и второкурсники изначально

познакомились с тем, что существуют разные филологические школы (как лингвистические, так и литературоведческие), что позже наложило огромный отпечаток на их кругозор.

В 1941 г. я стала студенткой I курса филологического отделения Саратовского университета. Это получилось, в общем-то, случайно: я собиралась поступить на театроведческий факультет ГИТИСа, но с началом войны на почте не принимали документы для пересылки в другие города. А тут открылось филологическое отделение, и я решила поступить, чтобы потом перевестись. Но лекции по лингвистическим дисциплинам читал Александр Митрофанович Лукьяненко – они были настолько увлекательны, что, когда в Саратов приехал ГИТИС, у меня уже не было никакого желания туда переводиться.

Александр Митрофанович сразу покори́л всех нас как лектор! Хотя это были первые, очень тяжелые годы войны, на каждой лекции он жил, горел лекцией – и мы заражались его стремлением передать нам знания!

Лукьяненко читал лекции по введению в языкознание, старославянскому языку, современному русскому языку. Особенно интересен был курс старославянского языка с многочисленными параллелями из индоевропейских языков. Конечно, Александр Митрофанович не мог игнорировать официально господствующее тогда учение Марра, он его давал (и после 1950 г. ему это припомнили!), но это казалось явно наносным – основной была индоевропеистика.

Александр Митрофанович много рассказывал о себе: мы знали, что он закончил историко-филологический факультет Киевского университета с золотой медалью Императорской Академии наук и поэтому получил возможность трехлетнего пребывания на территории славянских языков Балканского полуострова. Ученый рассказывал о своих работах, например, о штокавском наречии, просто приводил очень много любопытных фактов, например, о различиях значений внешне похожих слов в славянских языках (помню один пример из жизни, который он приводил: объявление на станции: «Поезд будет стоять три чбса!» – а это по-сербски означает «три минуты»).

Мы знали о трагических изменениях в его судьбе: с юности – крупнейший ученый-индоевропеист, после 1913 г. (Старославянский язык и его значение в цикле филологических наук. Киев, 1913) Александр Митрофанович не опубликовал ни одной крупной работы по индоевропеистике.

Для частных уроков пения молодой и любимой жены Александр Митрофанович посвящал всё свободное время поискам заработка (будучи профессором Киевского университета, преподавал в семинариях церковнославянский язык).

Увы, он был, прежде всего, специалистом по славянским языкам, и, когда началась Первая мировая война, выезжать в страны Балканского полуострова он уже не мог; а после революции 1917 г.

тем более... В 1920 г. Александр Митрофанович активно участвовал в организации Крымского университета в Симферополе, с 1925 г. занимал должность профессора русского и татарского отделений, декана отделения русского языка и литературы – и занимался там не столько славянскими языками, сколько татарским и организацией учебного процесса...

В 1934 г. путем обмена (с профессором И.В. Волк-Левановичем из Саратовского педагогического института) Александр Митрофанович переезжает в Саратов и работает в педагогическом институте.

Поскольку Александр Митрофанович не мог осуществлять свои научные интересы как индоевропеист, он печатал какие-то проходные статьи о Марровском учении – и активно изучал язык «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Но никаких серьезных публикаций, повторяю, уже не было.

К самым большим достоинствам Александра Митрофановича следует отнести его чисто человеческие качества: он никому ни в каких проектах не мешал, а, напротив, помогал. В частности, еще когда Александр Митрофанович работал в педагогическом институте, началось изучение русских диалектов (занималась этим, в общем, одна Лидия Ивановна Баранникова), а он поддерживал: командировал Л.И. Баранникову в Ленинград, где она вместе с будущим академиком Ф.П. Филиным исследовала новгородские и псковские диалекты (Л.И. Баранникова защитила кандидатскую диссертацию в 1937 г.). Л.И. Баранникова потом стала возглавлять диалектологическую работу и в педагогическом институте, и в университете – и Александр Митрофанович помогал.

У меня в аспирантуре было два руководителя: Лидия Ивановна и Александр Митрофанович.

Наконец, благодаря Александру Митрофановичу в Саратовском университете было налажено постоянное преподавание – для аспирантов и студентов – славянских языков. Для аспирантов обязательными были: один западнославянский, один южнославянский и один восточнославянский (украинский).

Я в аспирантуре учила и болгарский, и сербский, и польский, а студенткой – только польский. И сдавали мы их! У нас же было 15 экзаменов в аспирантуре: и латинский, и древнегреческий (не считая старославянского), и английский, и французский.

И Александр Митрофанович всё это сам вёл! Болгарский, польский, сербский, украинский языки (это были скорее теоретические, чем практические, курсы, которые сопровождались богатейшими индоевропейскими примерами, но, впрочем, мы читали кое-какие книжки на этих языках!).

В 1944 г. Александр Митрофанович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Итак, главные заслуги Александра Митрофановича Лукьяненко: во-первых, свои обширные знания в области славянских языков он сумел передать студентам; во-вторых, талантливый лектор; в-третьих, никому ни в каких проектах не мешал, а, напротив, помогал.

Основные работы А.М. Лукьяненко

Новые данные для характеристики гуцульских говоров. Киев, 1904. (2), 15с.

Кайкавское наречие. Киев, 1905. XI. 320 с.

Очерки кайкавской и хорватской литературы. Киев, 1905.

Почаевский сборник Киевской духовной академии молдаво-болгарской редакции XVI века со стороны своего языка. СПб., 1905.

О языке Нестерова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков. Варшава, 1907. 79 с.

Основные методы и направления в области славянского языкознания в связи с историческим ходом науки языкознания вообще, индоевропейского в частности. Киев, 1909.

УДК 808.2:316

ОБЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ И ЖИЗНЬ ЯЗЫКА (из истории кафедры русского языка и речевой коммуникации)

М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Статья освещает этапы развития кафедры русского языка и речевой коммуникации, для которой жизнь языка в общении людей стала основой преподавания русского языка, его исследования и просветительской деятельности кафедры. Даны результаты исследования, подготовки кадров, показано взаимодействие с другими коллективами страны.

Human Communication and Life of Language

М.А. Kormilitsina, O.B. Sirotnina

The article covers stages of development of the Department of Russian Language and Speech Communication. The life of language in human communication formed the basis for Russian language pedagogy, research of the Russian language and educational work of the department. The results of research and staff training, of cooperation with colleagues within Russia are presented.

Язык – важнейшее средство человеческого общения, без которого невозможны ни сама жизнь людей, ни развитие цивилизации. Язык – живой

Носовые гласные в болгарском языке. Киев, 1910.

Политическая и культурная деятельность братьев Зринских и Франца Франкопана. Киев, 1911. 861 с.

Древний церковнославянский язык, его значение в цикле наук филологических и богословских. Киев, 1912.

Старославянский язык и его значение в цикле филологических наук. Киев, 1913.

Речь человека в современной науке языкознания. Симферополь, 1928. 121 с.

Русский язык как предмет преподавания в тюрко-татарских школах. Баку, 1930 (2-е изд. 1933).

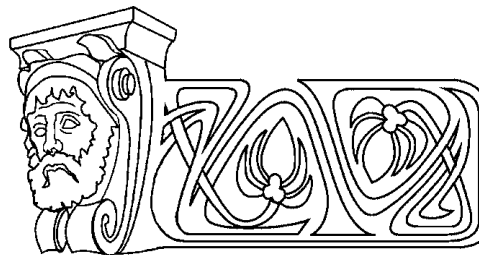
Проблема происхождения речи человека в марксистско-ленинском понимании // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1938. Вып. 3. С. 3–27.

Архаизмы и их роль в языке А.С. Пушкина // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1938. Вып. 3. С. 29–59.

«Слово о полку Игореве» со стороны стиля и языка // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1938. Вып. 3. С. 233–250.

Русский язык и Великая Отечественная война // Науч. конференция Сарат. ун-та. 1946. Секция Филологическая. 1947. С. 4–13.

Семантические и лексические процессы в русском языке эпохи Великой Отечественной войны // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1948. Т. 20. С. 244–252.

организм, который не стоит на месте, а живет и развивается. Вместе с тем это своеобразный механизм, все части которого взаимосвязаны и взаимодействуют в единой системе. Отсюда возможны разные подходы к его изучению: его история, его системные связи и взаимодействия или то, как этим инструментом человек пользуется в жизни, в своей деятельности. Именно последний подход характерен для кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ.

В первый период существования кафедры (1917–1930) здесь работали крупные ученые (Н.Н. Дурново, Г.А. Ильинский, М. Фасмер), но каждый из них очень недолго. Постоянного коллектива не было, и значимых работ кафедра не оставила. Второй период начался в 1941 г., когда было открыто филологическое отделение историко-филологического факультета СГУ. Первым заведующим кафедрой стал всемирно известный славист, доктор филологических наук, профессор Александр Митрофанович Лукьяненко, который обеспечивал чтение всех лингвистических курсов; практические занятия вела тогда доцент, впоследствии доктор филологических наук, профессор Е.М. Галкина-Федорук, эвакуированная из Моск-